
В. В. ПЕТРЯЕВ

ФЕНОМЕН ТВОРЧЕСТВА КАК АТТРИБУТ ОБЩЕСТВА

Наиболее заметным качеством творчества является новизна. Это обнаруживается интуицией, раскрывается здравым смыслом, подсказывается опытом обыденного словоупотребления, доказывается общим значением принятой в науке терминологии, основанной на однокоренных и близких «новому» словах и существенно связанных с его феноменом явлениях. Однако принципиальную роль играет *контекст* утверждения новизны: благодаря верной или превратной трактовке творчество приобретает, соответственно, черты интеллигибельности или крайней уклончивости для понимания. Одно только заявление о наличии нового в творчестве слишком абстрактно для того, чтобы обрести критерий различения творческого и нетворческого среди любого ряда эмпирических явлений.

Ниже мы приходим к выводу, что таковым критерием является социальность новизны.

Чтобы убедиться в последнем, для «чистоты эксперимента» посмотрим на дело «неопытным» взглядом или подойдем «от противного». Все далее перечисленные феномены связаны с некими изменениями, то есть, вообще говоря, с «новизной», но само по себе синкретичное декларирование присутствия в них нового не дает возможности «с ходу» – на обыденном (!) уровне – отличить творческое от нетворческого, провести между ними четкую границу (несмотря на то, что крайние формы все равно интуитивно опознаваемы): вспышки «сверхновых» звезд; геологические и климатические метаморфозы; биологическая эволюция; скачкообразные биологические мутации; *постепенное* законодательное совершенствование государственного устройства (впрочем, в пункте *постепенности* как раз и начинаются максимальные «*метамуки* творчества» по его опознанию); революции; географические открытия неиз-

Философия и общество, № 3, июль – сентябрь 2008 123–126

вестных, но и до этого объективно существовавших «новых» земель; вскрытие средствами науки латентных и наглядно до конца не выражаемых новых законов развития; изобретение нового технического объекта; синтез не существующего – но потенциально «заданного» естественными закономерностями – вещества или химического элемента и т. д. Заявление «все есть творчество» также неудовлетворительно и может устраивать в лучшем случае лишь тех крайних приверженцев натурфилософии и философии жизни, которые, мифологизируя свой предмет, не стремятся получить ясное понятие о творчестве, невозможное без отделения того, что к нему не относится; такая позиция нам не представляется приемлемой: все сводить к творчеству – несерьезно и непродуктивно.

В этой связи представляется целесообразным обратить внимание на функциональную окраску «нового» в отношении к творчеству. Известна относительная самостоятельность влияния формы на содержание. Ввиду этого понятен один из аспектов значения – для творчества – *нового* вообще как такового, в максимуме – «нового ради нового»: это, и по Платону, и по И. Канту, «чистая пустая форма», или «пустая форма»¹, задающая философскую конструкцию творчества, поначалу тоже «пустую», пока еще без содержания. Но если у человека случается «творческий застой», то подключение нового с «внешней» стороны, от формы, может помочь выйти из ступора, инициировать творчество. Уместен и пример такого социального феномена, как мода. Она противодействует сопротивлению старого, и в этом смысле может рассматриваться как механизм осуществления нового, пусть первоначально «пустого» нового. Некогда осуществившись, старое препятствует всему новому прежде всего потому, что оно именно новое; мода же наделяет доверием новое – именно потому, что оно такое, возможно, без развитого содержания, в частности, в невразумительных для массовой публики артефактах «высокой моды», шокирующей своей «непрактичностью», эпатажностью и т. д.

С другой стороны, эпатаж как самоцель чреват и иными, интуитивно воспринимаемыми как противоположные названным, смыслами; «новое для нового» рискует перерасти в некую псевдо-

---

¹ Мамардашвили, М. К. Введение в философию / Мой опыт нетипичен. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 144.

новизну или, во всяком случае, в новизну с сомнительным отношением к творчеству. Эпатаж применительно к творчеству рассчитан на то, что все новое привлекает внимание, возбуждает интерес, пусть даже негативно окрашенный (например, «дутые» скандалы в богемных кругах). Желая утвердиться в качестве творца, неуверенный в себе автор также воздействует на сущность через форму, но – эпатируя. Шок (в широком значении, поскольку эффектность достигается как броскостью, так и нарочитой «туманностью»), испытываемый публикой, может быть ею принят за впечатление от истинного творчества, так как эти структурно различающиеся реакции могут быть поверхностно – психологически – схожи.

Для распознавания противоположных значений новизны, как замечено выше, необходим конкретный конструктивный контекст, мера наблюдения природы самого «нового». Требуемым средством нам представляется диалектическая логика, позволяющая различать сущностную – а не только рассудочную и феноменальную – структуру нового и тем самым выводящая из тупиковой ситуации стихийности выбора среди равнозначных в своей неразличимости возможностей.

Аспект «нового» в творчестве настолько важен, что само наименование исторических эпох развития человечества связано с фиксацией той или иной новой формы в общественной жизни: «каменный век», «период бронзы», «индустриальное общество» и т. д. Так, в начинающуюся эпоху, все чаще именуемую «информационным обществом», не отпала нужда в «индустриальности», однако определяющее значение в присвоении определения (правомерного ли – другой вопрос) сыграл именно *вновь* возникший и получающий все большее утверждение, находившийся ранее в зародышевом состоянии или совершенно отсутствовавший, развитый и обнаруживающий потенциальную зрелость фактор инструментальной компенсации недостатков интеллектуальных человеческих способностей и связанные с ним тенденции общественного развития.

Но кроме того, что названные общественные формы являются новыми, в тотальном приоритете их наименования играет принципиальную роль также присущая им преобладающая *развитость*, на что и обращает внимание диалектическая логика. С точки зрения диалектических взглядов на качество предмета последний рассмат-

ривается как таковой лишь в своем зрелом виде, что, не отрицая наличия предшествующих его состояний или предпосылок возникновения, помогает различить их именно как таковые (предыдущие) и отсеять ложное, не опираясь на одно только поверхностное подобие или непохожесть.

В этой связи универсальный **критерий**, в первую очередь подразумеваемый социальной философией, есть **социальность творчества** как показатель предельной достоверности и минимальной относительности новизны: *сама социальная форма движения является качественно новой, наиболее развитой и зрелой* по сравнению со всеми абиотическими и биотическими формами движения.

В целостном, развитом качестве творчества максимально организованы его атрибуты, что только и позволяет говорить собственно о творчестве как таковом. Рассуждать же о предмете до его атрибутивной собранности означало бы говорить о творчестве до творчества. Такое рассуждение происходило бы вне контекста полноценного качественного состояния творчества, которое и является главным предметом как мировоззренческого, так и прагматического интереса к нему.